

Взятие Очакова русскими войсками под командованием Г.А. Потемкина

Во время русско-турецкой войны 1789–1791 гг. в конце июня 1788 г. русские войска под командованием князя Г.А. Потемкина осадили Очаков – мощную турецкую крепость на правом берегу Днепровско-Бугского лимана. Турки укрепили ее под руководством французских инженеров и возвели со стороны суши многочисленные земляные укрепления полевого типа. Очаковский гарнизон составлял 20 тысяч человек при 300 крепостных пушках.

Суворов предложил взять Очаков штурмом в тесном взаимодействии с русскими кораблями. Им вскоре удалось частью уничтожить, частью оттеснить турецкий флот Гассана-паши, стоявший под Очаковым. Однако Потемкин предпочел план длительной осады и методичного артиллерийского обстрела.

В июле-ноябре было сооружено около 30 осадных артиллерийских батарей, постоянно наращивавших огневую мощь. Турки же время от времени устраивали вылазки и мешали осадным работам. Отражая одну из таких турецких атак, Суворов получил удобную возможность на плечах отступающих ворваться в крепость. Но Потемкин не только не послал Суворову подкреплений, но приказал отступить. Раненому Суворову пришлось сдать командование генерал-поручику Бибикову, который приказал трубить отбой. В ходе этого боя русские потеряли 154 человека убитыми и 211 ранеными. Потемкин сделал Суворову выговор: «Солдаты не так дешевы, чтобы ими жертвовать по пустякам. Ни за что погублено столько драгоценного народа, что Очаков того не стоит...». Однако упущенные возможности штурма стоили впоследствии гораздо больших жертв.

Ответный огонь турок и частые вылазки гарнизона наносили все увеличивавшиеся потери русской армии, так что заявления Потемкина «не хочу брать Очаков штурмом» и незачем «терять даром людей» – не оправдывались. Перед наступлением морозов Потемкину пришлось согласиться на штурм, ибо зимовать под стенами Очакова – означало потерять немалую часть войска от болезней. Для штурма сформировали шесть колонн, которым поставили следующие задачи: первая и вторая колонны овладевают замком Гассан-паши, третья колонна атакует ретраншемент с севера, четвертая колонна – с востока и старается не допустить отхода защитников ретраншемента в крепость. Пятая и шестая колонны должны были штурмовать саму крепость "по обстоятельствам и рассмотрению генерала Меллера".

6 декабря в 7 часов утра при 23-градусном морозе русские войска пошли на штурм. Несмотря на сильный огонь турок, наносивший большие потери атакующим, русские воины проявили выдающуюся храбрость, и поставленные задачи были выполнены. Генерал-майор Пален захватил турецкие земляные укрепления между Очаковым и замком Гассан-паши. Затем он послал полковника Ф. Мекноба к замку Гассан-паши, а полковника Платова – линии вдоль окопов. Войска Платова стремительно ударили в штыки и копья и заняли окопы. Мекноб ворвался в замок, около трехсот оставшихся там турок сложили оружие.

Третья колонна атаковала центральные земляные укрепления. В ходе штурма погиб генерал-майор Волконский, но полковник Юргенц принял командование колонной и довел ее до стен крепости. Четвертая колонна под командованием генерал-лейтенанта князя Долгорукова в ходе упорного штыкового боя заняла турецкие укрепления и вышла к крепостным воротам.

Пятая и шестая колонны прорвались сквозь земляные укрепления противника и вышли к бастионам крепости. Резерв шестой колонны под командованием подполковника Зубина подошел по льду Лимана к южной стороне крепости, причем гренадеры по льду волокли пушки. Затем под прикрытием артиллерийского огня гренадеры полезли на стену и овладели ею.

Бой в самой крепости продолжался еще около часа. Трофеями стали 310 орудий и 180 знамен. Данные о турецких потерях приводились разные. Во всяком случае, в плен взяли около 4000 турок. Это означает, что около 16 тысяч защитников Очакова были убиты при штурме. Новость о падении Очакова так шокировала султана Абдул-Гамида I, что он умер от сердечного приступа.

Но и русским взятие крепости дорого стоило: потери убитыми и ранеными составили около 4800 человек. Столь большие потери русских объясняются не в последнюю очередь и ошибками Потемкина. В частности, мало использовалась полковая артиллерия, которая могла поддерживать штурмующих огнем, что особенно было важно в бою между земляными укреплениями и крепостной стеной. Мало того, Потемкин приказал 300 артиллеристам бросить орудия и лезть на стены, подобно пехотинцам.

Упорное сопротивление Очакова настолько раздражило князя, что он велел разрушить город и крепость. Уничтожение Очакова Потемкин объяснил Екатерине II как «истребление предмета раздора, который при заключении мира мог бы произвести вредное замедление в переговорах». Вряд ли, однако, такое решение было оправданным, ибо к тому времени уже стала очевидна слабость Турции, и претендовать на возвращение утраченного она не могла. Это подтвердил и Ясский мирный договор в 1791 г..

4 февраля 1789 г. в Петербурге в Зимнем дворце состоялось чествование "покорителя Очакова". Потемкин получил жезл генерал-фельдмаршала, орден св. Георгия I степени, грамоту из Сената с перечнем своих заслуг, золотую медаль, выбитую в его честь, редкостный алмаз к ордену Александра Невского, шпагу с алмазами на золотом блюде, сто тысяч рублей на "карманные" расходы. В честь генерал-фельдмаршала Императрица лично сочинила стихи.

Взятие Очакова вошло в летопись наиболее героических подвигов русского воинства.

